

Научная статья
УДК 342.951:351.82
<https://doi.org/10.36511/2078-5356-2022-3-25-33>

**Коррупция в органах нидерландской полиции
в период Средневековья и оценка этого социального явления
в историко-правовых исследованиях Й. Хейзинги и П. Зюмтора**

Кислухин Владимир Александрович

Волго-Вятский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), Киров, Россия, pravo@kisluhin.kirov.ru

Аннотация. Статья представляет историко-правовое исследование коррупции как многоаспектного и многогранного социального явления, зародившегося в период возникновения на земле первых государств и дошедшего до нашего времени во всем многообразии форм злоупотребления властью отдельными должностными лицами или группами людей, наделенными властными полномочиями. Несмотря на то, что явлению коррупции, существовавшему в той или иной форме в разные исторические периоды, были посвящены многие сотни научных работ, этот социальный феномен продолжает оставаться для российских и зарубежных исследователей актуальной и злободневной проблемой, требующей постоянного внимания со стороны общества ввиду его исключительной токсичности, значительных затрат для борьбы с ним сил и средств каждым конкретным государством в отдельности и всем международным сообществом в целом. В этой связи исключительную научную ценность представляют работы, проведенные в рамках историко-правовых исследований выдающимися мыслителями прошлого века Йоханом Хейзингой и Полем Зюмтором, посвятившими значительную часть своего творчества изучению коррупции как противоречивого социального явления, существовавшего в Нидерландах в эпоху Средневековья. Идея компаративного подхода к явлению коррупции с ее неоднозначным и изменчивым характером, раскрытая и описанная в прошлом веке в работах Й. Хейзинги и П. Зюмтора, получила реальное подтверждение в той существующей действительности, в которой оказалось современное нидерландское общество. В статье также повествуется о деятельности писателя-гуманиста Й. Хейзинги, направленной против идеологии фашизма, и жестоких репрессиях, учиненных нацистами в отношении этого выдающегося человека.

Ключевые слова: историки Йохан Хейзинга и Поль Зюмтор, формы проявления коррупции в Нидерландах, эпоха пыточного правосудия, атмосфера мракобесия, жестокости, насилия, деструктивное поведение должностных лиц, полиция и милиция в период Средневековья

Для цитирования: Кислухин В. А. Коррупция в органах нидерландской полиции в период Средневековья и оценка этого социального явления в историко-правовых исследованиях Й. Хейзинги и П. Зюмтора // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2022. № 3 (59). С. 25—33. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2022-3-25-33>.

Original article

**Corruption in the Dutch police in the period
of the Middle Ages and the assessment of this social phenomenon
in the historical and legal studies of J. Huizinga and P. Zyumthor**

Vladimir A. Kislukhin

Volga-Vyatksky Institute (branch) Moscow State University of Law named after O. E. Kutafin, Kirov, Russian Federation, pravo@kisluhin.kirov.ru

Abstract. The article presents a historical and legal study of corruption as a multifaceted and multifaceted social phenomenon that originated during the emergence of the first states on earth and has come down to our time in all the variety of forms of abuse of power by individual officials or groups of

© Кислухин В. А., 2022

people endowed with power. Despite the fact that many hundreds of scientific papers have been devoted to the phenomenon of corruption, which existed in one form or another in different historical periods, this social phenomenon continues to be an urgent and topical problem for Russian and foreign researchers, requiring constant attention from society due to its exceptional toxicity, significant expenditure of forces and means to combat it by each specific state individually and by the entire international community as a whole. In this regard, the works carried out within the framework of historical and legal research by the outstanding thinkers of the last century Johan Huizinga and Paul Zymthor, who devoted a significant part of their work to the study of corruption as a controversial social phenomenon that existed in the Netherlands in the Middle Ages, are of exceptional scientific value. The idea of a comparative approach to the phenomenon of corruption with its ambiguous and changeable nature, revealed and described in the last century in the works of J. Huizinga and P. Zymthor, received real confirmation in the existing reality in which modern Dutch society found itself. The article also tells about the activities of the humanist writer J. Huizinga, directed against the ideology of fascism, and the brutal repressions committed by the Nazis against this outstanding person.

Keywords: historians Johan Huizinga and Paul Zyumtor, forms of corruption in the Netherlands, the era of torture justice, an atmosphere of obscurantism, cruelty, violence, destructive behavior of officials, police and militia during the Middle Ages

For citation: Kislukhin V. A. Corruption in the Dutch police in the period of the Middle Ages and the assessment of this social phenomenon in the historical and legal studies of J. Huizinga and P. Zymthor. *Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2022, no. 3 (59), pp. 25—33. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2022-3-25-33>.

В юридической литературе под термином «коррупция» в узком смысле понимается использование лицом, обладающим публичными властными полномочиями, своего должностного положения в корыстных целях вопреки закону и нормам морали. В более широком понимании под определение коррупции подпадают различные деяния корыстной направленности, за которые нормами уголовного, административного, трудового, гражданско-правового законодательства большинства современных государств, а также актами международного права устанавливаются меры юридической ответственности [1].

В разные периоды человеческого существования в понятие «коррупция» вкладывался различный смысл вследствие многогранности, многоаспектности и многоликости этого асоциального явления.

Политики, экономисты, философы, юристы, историки во все времена пытались установить причины коррупции, старались выявить факторы, влияющие на различный уровень ее распространения по странам мира. В XX веке феномен коррупции решились разгадать и описать такие известные миру мыслители, как Йохан Хейзинга и Поль Зюмтор.

Выдающийся нидерландский историограф, философ, культуролог Й. Хейзинга создал ряд выдающихся по силе исследовательского таланта, неувядающих по привлекательности и насыщенности исторической правдой и правовой информацией произведений литературы,

повествующих о жизни народов Западной Европы в далеком Средневековье. Изложение событий тех лет и их анализ в интерпретации Й. Хейзинги привлекали заслуженное внимание со стороны его современников не только в прошлом веке, но и продолжают оставаться авторитетными и значимыми источниками правовой информации для нынешнего поколения исследователей в силу высокой степени обоснованности и актуальности выраженных автором идей и мнений.

По меткому определению Й. Хейзинги, «никакая другая наука не распаивает свои ворота перед читающей публикой так широко, как история» [2, с. 37]. То самое неприемлемое сегодня для здорового социума явление коррупции, зародившееся в обществе с возникновением первых государств, и которому впоследствии оказались подвержены все институты публичной власти эпохи Средневековья, тоже не осталось без внимания нидерландского историка, философа и писателя. Й. Хейзинга, используя в своих работах сведения, почерпнутые из множества печатных изданий разных исторических периодов, религиозных трактатов, древних рукописей, на основе плюрализма мнений широкого круга авторов, образным литературным языком составил целостную картину деструктивного поведения средневековых властителей и их чиновничьего окружения, управлявших народами, населявшими в период XV—XVII веков территории Нижних Земель и оформившихся вопреки войнам, лишениям, другим превратностям

судьбы, с течением веков в развитую и процветающую нацию нидерландцев.

На фоне богатства и роскоши аристократии и городского патрициата и одновременно беспросветной нищеты, невежества и грубости многочисленной массы низших слоев общества главной забавой и развлечением жителей Нижнеземелья, как верно отмечал Й. Хейзинга, становились в «никогда не прекращающемся изобилии — казни. Жестокое возбуждение и грубое участие, вызываемые зрелищем эшафота, были важной составной частью духовной пищи народа» [4, с. 9].

Историк, опираясь на свое авторское видение результата сложившихся отношений в судебной системе Нидерландов, не переставал изучать и анализировать причины возникновения каждой из приведенных в его книге ситуаций. «В Средневековье, — писал Й. Хейзинга, — отсутствуют те чувства, которые внесли робость и нерешительность в наше отношение к правосудию. Тогда и не помышляли о возможной невменяемости подсудимого, о допустимости судебной ошибки; отсутствовало сознание того, что общество виновно в преступлении отдельного человека; не задавались вопросом, можно ли исправить преступника вместо того, чтобы обрекать его на страдания» [4, с. 26].

Олигархическое управление в городах принадлежало определенному кругу семей, из членов которых, указывал Й. Хейзинга, «выходили властители и законодатели: магистраты, советники, эшеваны, бургомистры» [5, с. 58].

Эти люди представляли своего рода правящий класс, занимавший господствующее положение в обществе. Нередко в такую прослойку попадали даже чуждые городу личности, получившие высокую должность благодаря случайному приобретению богатого состояния или в результате заключения выгодного брака [5, с. 58].

Коррупция в описываемый Й. Хейзингой период заключалась в злоупотреблении чиновниками, занимавшими важные посты в органах власти и управления, своим должностным положением, а также в незаконном предоставлении услуг и льгот лицам, находившимся в родственных или иных близких с чиновниками связях. Не редкими были случаи, когда человек, совершивший какое-либо преступное деяние, но получивший заступничество со стороны своих «знатных родичей», легко уходил от грозившей ему ответственности, получив «акт помилования» [4, с. 10].

Й. Хейзинга рассматривал коррупцию и ее разнообразные формы с нескольких точек зрения: и как давно укоренившееся в сознании

людей необходимое зло, к которому нидерландцы были вынуждены подстраивать свое существование; и как элемент характерного для той эпохи социального уклада, с которым общество продолжало мирно сосуществовать на протяжении столетий; и как одну из форм преступной деятельности, с которой в зависимости от складывавшихся в нидерландском обществе экономических, религиозных, культурных факторов, политического расклада, государство с переменным успехом пыталось вести борьбу; и как неординарный регулятор общественных отношений, вытеснивший право в системе власти и управления и занявший его место. Историк в качестве примера дискриминации в нидерландском обществе граждан по социальному признаку привел случай, когда в 1696 году в Амстердаме в результате «волнений среди похоронщиков», то есть людей, занимавшихся погребением усопших, было разграблено имущество нескольких горожан. При подсчете властями убытков, причиненных «похоронщиками» в ходе массовых беспорядков владельцам домов, оказалось, что «невысокого качества вещи», принадлежавшие бургомистру города, «были оценены выше изысканного собрания произведений искусства», похищенных из дома «обычного морского офицера» [5, с. 64].

Народ испытывал глгую ненависть к богатым согражданам, упрекая их в безмерной алчности, и, по выражению автора, «не мог воспринимать и собственную судьбу, и творившееся вокруг иначе, как нескончаемое бедствие дурного правления, вымогательств, дороговизны, лишений, чумы, войн и разбоя» [4, с. 31].

Общая культура и образованность большей части населения оставались в степени крайней неразвитости. Эти нематериальные ценности были доступны, главным образом, имущему классу, оставаясь практически недостижимыми для нидерландских низов.

Критикуя средневековую систему власти и управления, существовавшую за счет налогов и сборов, получаемых с доходов трудящихся членов нидерландского социума, Й. Хейзинга писал, что они «...обложенные непосильными налогами, без права решать, на что расходуются все эти средства, живут в постоянном сомнении, не ведая, расточаются ли деньги их понапрасну или идут на общее благо» [4, с. 6]. В результате у народа, как полагал историк, возникает «недоверие к государственной власти», глава которой «находится в окружении алчных и лукавых советников» [4, с. 6]. Повествуя о наличии на страницах литературы внешне привлекательных для

современных обывателей, но обманчивых на деле пасторальных картин Средневековья, Хейзинга в своих произведениях открыто обвинял в невежестве авторов этих работ и не скупился на использование темных тонов для описания мрачной сущности того периода истории.

«Тот, кто не поддастся картине притворно раздутого величия той эпохи, — писал Хейзинга, — тот обязательно увидит в ней бесконечно царившее беззаконие, ужасающую продажность, неслыханную жестокость, ложное и лицемерное благочестие» [6, с. 67].

Парадоксально, но в то же время, по мнению Хейзинги, так ненавидимые людскими низами элитарные слои общества выступали основными потребителями культуры, во многих случаях являясь спонсорами художников, поэтов, писателей, архитекторов, других творческих личностей. Поэтому носители культуры не выражали какого-либо протеста против сложившейся дискриминационной в отношении бедноты ситуации, не проявляли открытой нетерпимости к алчности и расточительности, без стеснения демонстрируемых обществу представителями правящего класса [5, с. 59—60].

В период Средневековья в Нидерландах во главе правоохранительных и судебных органов стояло должностное лицо — бальи, который на подведомственной ему территории (бальяже) обладал широкими административными полномочиями: осуществлял военную, полицейскую, судебную функции, организовывал сбор налогов, руководил городским ополчением — милицией. В подчинении у бальи находились его заместитель, несколько должностных лиц, называемых «прево», и сержанты, осуществлявшие полицейские функции [7, с. 40—44].

Однако полиция ввиду ее немногочисленности и слабой профессиональной подготовки часто была не способна защитить своих граждан от преступных посягательств.

Й. Хейзинга приводит пример, когда глава полиции, вместо того, чтобы бросить силы правопорядка на искоренение преступности на подведомственной территории, совершал обход городских кварталов в сопровождении трех-четырех трубачей, «которые весело дудели в трубы, отчего в народе говорили, что он словно бы предупреждает разбойников: бегите, мол, прочь, я уже близко» [4, с. 47].

Но среди представителей сил правопорядка встречались и исключения. В частности, Й. Хейзинга в своей работе повествует в позитивных тонах о судьбе известного голландского поэта, драматурга, прозаика и историка XVII века

Питера Корнелиса Хоофта. До занятия должности бургомистра его отец занимался торговлей, морскими перевозками и мечтал о том, чтобы и сын пошел по его стопам. Но Питер, побывав в молодые годы во Франции, Италии, Германии и впитав в себя достижения передовой европейской мысли, сумел убедить отца в том, что вместо торговли он должен заниматься юриспруденцией. В 1605 году Питер приступил к изучению права и словесности в Лейденском университете. Не достигнув и 30 лет возраста, он был назначен принцем Маурицем сразу на три высоких должностных поста: дроста — в городе Мейдене, бальи — в городе Гоойланде, коменданта — в городе Веспе.

Занимая важные административные должности, Питер Хоофт успел создать большое количество выдающихся произведений прозы, поэзии, драматургии, написал такие фундаментальные исторические трактаты, как «Хендрик IV» и «Нидерландская история», а возглавляемый им литературный кружок стал центром культурной жизни Нидерландов [5, с. 91—92].

С течением времени представители зажиточного слоя городского населения превращались, по мнению Хейзинги, в «настоящую бюргерскую аристократию». Они строили солидные особняки, занимались приобретением и коллекционированием произведений искусства, покровительствовали живописи, поэзии, отправляли своих детей для получения образования в лучшие университеты Нидерландов, Италии, Франции.

На его взгляд, такие черты характера тогдашних органов власти, как коррупция и неповоротливость в управлении городским хозяйством, забота, главным образом, о получении личной выгоды вопреки интересам службы, были обусловлены характерными признаками всего средневекового общества, отягощенного пороками, которые присущи человеческой природе вообще. Наоборот, по мнению Й. Хейзинги, городская аристократия сыграла своего рода прогрессивную роль в творческом и интеллектуальном развитии нидерландского общества, поскольку «представляла собой сильную, здоровую группу потребителей культуры» [5, с. 56].

В конечном итоге Й. Хейзинга пришел к осознанию того, что коррупция в процессе развития нидерландского общества под воздействием многочисленных факторов, — политических, экономических, культурных, религиозных, — может менять свои формы: трансформируясь из очевидного зла, превратиться в его противоположность — добродетель, примером которой может служить меценатство в виде материальной

поддержки богатой прослойкой городской знати талантливых художников, скульпторов, писателей, ученых, иных представителей творческого сословия [5, с. 62—63].

Й. Хейзинга в своих работах не боялся высказывать свое позитивное отношение к роли элиты в развитии нидерландского общества периода Средневековья. Следуя своим либеральным убеждениям, историк доказывал, что именно элита благодаря своему происхождению и богатству, наличию возможности осуществлять полномочия в структурах высших эшелонов государственного управления активно способствовала прогрессу в средневековых отношениях. Нахождение во власти, образованность и культура представителей элиты служили, по мнению автора, естественным противовесом невежеству и варварству безликой людской массы, всегда готовой на совершение кровавых мятежей, бунтов и уничтожение завоеваний цивилизации. Оправдывая свое либеральное отношение к проявлениям средневековой коррупции, Й. Хейзинга, опираясь на объективные источники, убедительно доказывал, что в исследуемый период нидерландской истории еще не были придуманы и созданы те правовые нормы, которые бы могли регулировать многочисленные бюрократические процедуры, необходимые для решения проблем, возникающих между государственными чиновниками и населением. Еще не были установлены четкие границы между частными и общественными интересами. Отсутствовали, как таковые, понятия заработной платы и денежного довольствия, выплачиваемого государственным служащим за их труд. Часто вознаграждение, получаемое от государства, имело для чиновника второстепенное значение, поскольку основным материальным источником существования для его семьи являлся частный бизнес. Поэтому нередко роль естественного регулятора общественных отношений выполняли такие проявления человеческой природы, как личная корысть, кумовство, покровительство, продажа должностей, использование общественных ресурсов и должностных полномочий в целях получения личной выгоды. Подобные проявления становились наиболее приемлемыми способами реализации общественных отношений, способствовавших нормальному функционированию политической и социально-экономической системы государства. Поэтому однозначно оценивать поведение должностных лиц, осуществлявших свои государственные полномочия в прошедших столетиях, как категорически недопустимое, историк

и писатель Й. Хейзинга считал не совсем корректным занятием [6, с. 126—128].

В своих работах он выражал несогласие с выводами отечественных историков, которые, как он выразился, «приобрели привычку чересчур строго осуждать оплошности правящего сословия» [5, с. 56—57].

Для исследователей творчества ученого и прозаика Й. Хейзинги несомненный интерес представляют не только богатое творческое наследие автора, но и сама личность этого выдающегося человека.

По воспоминаниям современников, он не был активным борцом с нарождавшимся всемирным злом — фашизмом, не звал народ на баррикады, а всегда выражал свои умеренные либеральные взгляды на происходящие события. Но в апреле 1933 года в Лейденский университет, ректором которого в то время являлся Й. Хейзинга, прибыла делегация немецких студентов во главе с профессором Йоханом фон Леерсом. Узнав о том, что фон Леерс написал ряд брошюр, содержащих оскорбления в адрес представителей еврейской национальности, Хейзинга, не склонный к созданию конфликтных ситуаций, публично обвинил профессора в антисемитизме, назвав того «первоклассным идиотом», и заявил, что отказывается пожимать когда-либо руку немецкому «коллеге». Тем самым Хейзинга выразил свое глубочайшее отвращение к подобному рода публикациям и величайшее презрение в отношении их автора. Как заявил Й. Хейзинга, идеи национал-социализма противоречат климату Лейденского университета, в котором свобода и равенство людей независимо от их национальности и вероисповедования, всегда являлись нормой, несмотря на политическую пропаганду, ставшую «одной из самых опасных и бессмысленных практик для массового обмана и коррупции в обществе, и, следовательно, одной из злейших врагов культуры» [6, с. 156—157]. Захват власти в ряде стран Европы нацистами Хейзинга рассматривал, как торжество невежества, цинизма и жестокости оболваненных фашистской пропагандой людских масс над просвещением и порядочностью [6, с. 158—167].

В ответ на высказывания Хейзинги ведущий немецкий исторический журнал отказался в дальнейшем публиковать работы нидерландского ученого.

А спустя несколько лет те личности, фашистскую идеологию которых клеймил в своих выступлениях Хейзинга, оккупировали Нидерланды и стали палачами писателя и историка.

Уже в 1940 году имя Й. Хейзинги было внесено в список неблагонадежных лиц, которых следует изолировать от пронацистского общества.

В 1941 году Й. Хейзинга выступил с речью, в которой раскритиковал влияние фашизма на нидерландскую культуру, после чего был изгнан из Лейденского университета, а затем дважды арестован. В августе 1942 года его отправили в лагерь для содержания заложников под названием «Синт-Михельсгестел». Выпущен в октябре 1942 года писателя из лагеря, нацисты выслали его из Лейдена в деревню. Оторванный от книг и архивов, Хейзинга по памяти работал над своей последней книгой под названием «Затемненный мир», в которой кратко изложил свое видение истории европейской цивилизации, отступавшей под натиском аморальности, тупого и агрессивного национализма, невежества. 1 февраля 1945 года Й. Хейзинга скончался, не дожив всего три месяца до освобождения Нидерландов от немецкой оккупации [8].

Творческое и объективное изучение феномена коррупции, других социальных явлений, сопутствовавших эпохе становления нидерландского государства в XVI—XVII веках, послужили основой для создания ряда знаменитых работ, выполненных другим выдающимся исследователем жизни средневекового общества — профессором истории Амстердамского, Парижского, Йельского, Монреальского университетов Полем Зюмтором, который так же, как и Й. Хейзинга, оставил потомкам богатое литературное и научное наследие [9].

Из истории нидерландского государства известно, что в конце XVI века коррупция наравне с убийством послужила орудием политического террора, направленного испанской монархией против лидеров Нидерландской революции. Получив в ноябре 1576 года сообщение о достигнутой между революционными северными и умеренными в отношении испанской монархии южными провинциями договоренности о ведении совместных военных действий против оккупационного испанского режима, король Испании Филипп II отправил своему наместнику в Нидерландах, герцогу Алессандро Фарнезе деньги на подкуп дворянского сословия южных провинций с целью склонить дворян к отказу от заключенного 8 ноября 1576 года в г. Генте соглашения, получившего название «Гентское умиротворение». Замысел короля вполне удался, поскольку в результате подкупа дворян достигнутые ранее по Гентскому умиротворению договоренности были аннулированы, а отдельно заключенная 6 января 1579 года между

южными штатами контрреволюционная Арраская уния положила конец протестным действиям южан против иноземного владычества. Объявленный Филиппом II вне закона предводитель патриотического движения мятежных северных провинций принц Вильгельм I Оранский 10 июля 1584 года был застрелен наемным убийцей [10].

Эти и другие исторические события составили основу произведений П. Зюмтора, отправившего читателей своих книг в далекую эпоху Средневековья. В своих работах автор с четко выраженных научных позиций и своего пронизывающего взгляда путем создания ярких художественных образов описал всю сложность, непредсказуемость, а иногда и парадоксальность отношений, складывавшихся в общественной жизни стран Западной Европы в XIII—XVII веках. Эмоционально и колоритно повествуя об исторических событиях Средневековья, П. Зюмтор каждый раз предупреждает читателя о противоречивости этого времени, и, прибегая к аллегориям, неоднократно упоминает о том, что указанный период «весь пронизан противоборствующими течениями, которые время от времени вызывали водовороты, оставлявшие после себя лишь зыбь на воде, но менявшие ритм движения» [11, с. 9].

В одном из своих выдающихся произведений, получившем название «Повседневная жизнь Голландии во времена Рембрандта» [12], автору в полной мере удалось описать широчайшую панораму событий, связанных с так называемым «золотым веком» Республики Соединенных Провинций. Жизнь и быт народа этой молодой страны, возникшей в XVI веке на месте растворившихся в исторических катаклизмах территории семнадцати провинций Бургундских Нидерландов, окончательно оформившейся в суверенное государство в результате победы над испанскими завоевателями, явились объектом исследования писателя и ученого П. Зюмтора.

Среди множества нерешенных проблем, доставшихся Республике Соединенных провинций от прежней государственности, оставалась коррупция, прочно укоренившаяся в органах власти и управления. Новая аристократия, вышедшая из слоев богатой буржуазии, ставшая во времена республики коррумпированной олигархической прослойкой, использовала накопленное ею богатство для удержания власти, распределения руководящих должностей в государственном аппарате между представителями своего класса. «Иногда этих новых господ именовали «регентами», — писал П. Зюмтор, — поскольку они зачастую соединяли с выполнением

политических функций председательство во множестве органов, представлявших государственные или частные интересы» [12, с. 47].

Даже почтовая связь была коррумпирована от основания до вершины «пирамиды» этой государственной структуры. Используя подряд на осуществление почтовых перевозок, воротили почтового бизнеса, входившие в число регентов, получали солидный доход за счет государства.

«В конце века, — повествовал профессор П. Зюмтор, — амстердамская почта приносила 168 тыс. гульденов в год. Неудивительно, что должность начальника почты становилась объектом интриг и нечистой игры. Бывали случаи, что она записывалась за женщинами и даже за детьми» [12, с. 53].

Отправка и получение почтовых отправлений приносили немалый доход преступным личностям, которые у капитанов судов выкупали письма, адресованные богатым купцам, а затем вымогали с адресатов вознаграждение. «Эта система, — пишет Зюмтор, — выродилась в открытую коррупцию. Письма перехватывали, чтобы втридорога перепродать покупателям» [12, с. 54].

Повествуя о системе обеспечения общественного порядка в республике, автор выразил весьма неоднозначное мнение о деятельности главных правоохранительных структур молодого государства — полиции и милиции. Нередко полиция и городское ополчение — милиция — использовались для подавления бунтов, грабежей, вандализма. «В Лейдене, — повествовал историк, — толпа бедноты разгромила и разворовала булочную. Муниципалитет ввел в дело полицию, схватившую трех зачинщиков, которые подверглись публичному наказанию кнутом, и спокойствие тут же восстановилось. В 1672 году хорнская «чернь» при подстрекательстве какой-то женщины взяла штурмом дом бургомистра, сокрушив мебель, выкатив из подвалов бочки и вылив их содержимое прямо на мостовую. При приближении отряда городской милиции все моментально разбежалось» [12, с. 49].

Для борьбы с бродягами и попрошайками власти на местном уровне принимали нормативные акты, позволявшие полиции на законных основаниях выгонять нищих за пределы поселений [12, с. 49].

Оценивая роль средневековой полиции в охране правопорядка, П. Зюмтор указывает на неэффективность деятельности этой организации. «Безоружного ночью в Гаагском лесу, — отмечал автор, — подстерегала опасность. Так, в 1643 году там нашли голову недавно убитого, но полиция так и не смогла найти убийцу. А в 1661 году

там же две девушки из хорошей семьи были похищены среди бела дня» [12, с. 49].

Осуждал Зюмтор и недозволенные методы ведения следствия. «Считалось, — писал историк и прозаик, — что признание подозреваемого является неопровержимым доказательством его вины. Естественно, что при допросе полиция пыталась ускорить процесс, вырвав его пытками, хотя это и было незаконно» [12, с. 50].

Бальи и его подчиненные располагали широкими возможностями для совершения злоупотреблений. Согласно приведенной П. Зюмтором характеристике этой средневековой правоохранительной структуры, старший бальи являлся обычно выходцем из какой-либо богатой семьи, приобретшей должность путем ее покупки. Не обладая необходимой компетентностью в сфере правосудия или охраны общественного порядка, не имея твердых моральных принципов, но обладая «подмоченной» репутацией, такое лицо, заняв должность бальи, само становилось недостижимым для закона, и в то же время оно получало немалый доход, «произвольно повышая штрафы» [12, с. 50].

Не желая лично «пачкать» свои руки «грязными» делами, старший бальи поручал приобретенные служебные полномочия своему заместителю, обладавшему, как обычно, еще более скверной репутацией, чем его начальник, но имевшим в своем непосредственном подчинении подразделение местной полиции. Перед такими «служителями закона», — писал автор, — «закрывались двери домов всех добропорядочных буржуа. В литературе того времени фигура бальи неизменно окружена глубоким презрением, а его продажность стала нарицательной» [12, с. 50].

Рядовой состав полиции так же, как и его руководители в лице бальи и прево, не отличался добропорядочностью и альтруизмом. Согласно нидерландскому законодательству того времени, супружеская измена в республике преследовалась таким же образом, как и за совершение тяжкого уголовного преступления. Попавшись за «любовным разговором, — описывал ситуацию П. Зюмтор, — мужчина платил крупный штраф, а его партнершу отправляли в исправительный дом» [12, с. 28]. Данное обстоятельство полицейские чины использовали для шантажа неверных супругов. «Стражи правопорядка» вступали в сговор с проститутками, обеспечивая им прикрытие, а те, в свою очередь, заманивали «какого-нибудь толстосума» в западню, где полицейские вымогали выкуп у незадачливого ухажера, а, получив отступные,

делили деньги с девицей [12, с. 28]. Процветавшая в портовых городах республики проституция приносила коррумпированным полицейским особенно крупный доход. «В портовом городе Амстердаме, — повествовал Поль Зюмтор, — проституция была в известном смысле организована» [12, с. 28]. Держателями борделей здесь выступали сержанты полиции.

Несмотря на повальное взяточничество со стороны коррумпированных чиновников, повсеместную продажность представителей судебной власти и полицейской системы, рядовые нидерландцы довольно спокойно относились к проявлениям этих людских пороков.

«Меркантильность мышления, — заключал П. Зюмтор, — делала общественное мнение малочувствительным к коррупции. Крупные скандалы случались редко, но это говорит лишь о том, что чисто лавочническая осторожность брала верх над выгодами махинаций, прочно укоренившихся в нравах с начала века, таких, как подкуп избирателей, судей и фининспекторов, расхищение государственной казны и любых других нарушений закона, вызываемых в этом, по большей части купеческом обществе, повсеместно распространенными фаворитизмом и кумовством» [12, с. 64].

В качестве подтверждения своих доводов о терпимости нидерландского общества к взяточникам, казнокрадам и крайне редких случаях их разоблачения, П. Зюмтор приводит отдельные факты поимки чиновников-коррупционеров, когда «в 1615 году бургомистр Амстердама использовал право на кадастровый контроль для сокрытия от налоговых служб собственных огромных средств», и, «когда после самоубийства начальника канцелярии Генеральных штатов Корнелия Бруша в 1650 году в ходе следствия было раскрыто целое дело о крупных хищениях на общую сумму в 2 млн гульденов, в котором оказались замешанными как минимум 16 депутатов» [12, с. 64].

Однако, по мнению автора, в сравнении с Англией и Францией, уровень распространения мздоимства в Нидерландах был еще сравнительно низким. «Голландская коррупция, — справедливо отмечал П. Зюмтор, — оставалась в пределах норм свободного общества. Критика, направленная против нее, велась с большим ожесточением и, в свою очередь, тоже составляла часть системы. Памфлеты и речи проповедников, если и не представляли собой сдерживающего фактора, то хотя бы давали отдушину накопившемуся негодованию, не мешая, если не помогая, торговле, и не ограничивали таким

образом ничьей свободой, оставаясь по сути ко всему безразличными» [12, с. 64]. Автор так же, как и Й. Хейзинга, критически относился к тем коллегам-историкам, которые видели в коррупции, имевшей место в Нидерландах в XVI—XVII веках, только неистребимое зло. П. Зюмтор выразил мнение, что любое общество под влиянием исторических событий само способно излечиться от язвы коррупции [12, с. 77—78].

Идеи мыслителей прошлого века Й. Хейзинги и П. Зюмтора, рассматривавших явление коррупции в средневековых Нидерландах не в узком понимании этого социального феномена, а с широты своих либеральных взглядов, спустя годы получили свое реальное подтверждение. В процессе революционных перемен, произошедших в Нидерландах в последующие три столетия, слома архаичной и неэффективной системы органов власти и управления, коррупция, как общественное явление, не исчезла совсем; и, как предрекали Й. Хейзинга и П. Зюмтор, она приобрела новые формы, стала носить более институциональный характер; например, проявляться в форме предоставления бесплатных услуг представителям электората в ходе проведения избирательной компании, лоббирования коммерческих интересов транснациональных корпораций путем сращивания с политической элитой государства, подкупа членами организованных преступных группировок представителей сил правопорядка с целью проникновения в полицейские базы данных. Сегодня вопрос противодействия распространению коррупции в Нидерландах так же, как и в период Средневековья, по-прежнему не теряет своей актуальности [13, с. 9—13].

Список источников

1. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции: принята резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи от 31 октября 2003 года. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml (дата обращения: 12.07.2022).
2. Хейзинга Й. Об исторических жизненных идеалах / пер. с голланд. И. Михайловой; ред. Ю. Колкера. Overseas Publications Interchange Ltd. London, 1992.
3. Хейзинга Й. Homo ludens. В тени завтрашнего дня / пер. с нидерл. и прим. В. В. Ошиса / общ. ред. и послесл. Г. М. Тавризян. М.: Издательская группа «Прогресс», «Прогресс-Академия», 1992.
4. Хейзинга Й. Осень Средневековья / пер. с нидерл. Д. В. Сильвестрова / ст. А. В. Михайлова; коммент. Д. Э. Харитоновича; отв. ред. С. С. Аверинцев. М.: Наука, 1988.

5. Хейзинга Й. Культура Нидерландов в XVII веке. Эразм. Избранные письма. Рисунки / сост., пер. с нидерл. и предисл. Д. Сильвестрова; коммент. Д. Харионовича. СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2009.

6. Хейзинга Й. Затемненный мир. Просмотр шансов на восстановление нашей цивилизации. Издание Х. Д. Тьенка и Н. В. Зууна. Гарлем, 1945.

7. Кислухин В. А. Полиция государств Союза Бенилюкс: историко-правовой аспект (от эпохи Античности до Нового времени) // Юридическая наука и практика: Вестник НА МВД России. 2014. № 1 (25).

8. Хейзинга Йохан. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Хейзинга_Йохан (дата обращения: 12.07.2022).

9. Зюмтор Поль. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Зюмтор_Поль (дата обращения: 12.07.2022).

10. Нидерландская революция. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Нидерландская_революция (дата обращения: 12.07.2022).

11. Зюмтор П. Вильгельм Завоеватель / пер. с фр. В. Д. Балакина. М.: Молодая гвардия, 2010. 309 с.

12. Зюмтор П. Повседневная жизнь Голландии во времена Рембрандта. Левандовский А. «Золотой век» Голландии / пер. с фр. М. Ф. Глаголева. М.: Молодая Гвардия, 2001.

13. Кислухин В. А. История борьбы с коррупцией в Нидерландах и роль полиции в этой деятельности // История государства и права. 2010. № 2.

3. Huizinga J. Homo ludens. In the shadow of tomorrow / transl. from Netherl. and approx. V. V. Oshisa; ed. by G. M. Tavrizyan. Moscow: "Progress" Publ., "Progress-Academy" Publ., 1992. (In Russ.)

4. Huizinga J. Autumn of the Middle Ages / transl. from Netherl. D. V. Silvestrova / A. V. Mikhailova; comment. by D. E. Kharitonovich; resp. ed. by S. S. Averintsev. Moscow: Nauka Publ., 1988. (In Russ.)

5. Huizinga J. Geschonden wereld. Een beschouwing over de kansen op herstel van onze beschaving. H. D. Tjeenk & N. V. Zoon. Haarlem, 1945.

6. Huizinga J. Culture of the Netherlands in the XVII century. Erasmus. Selected letters. Drawings / transl. from the Netherl. and foreword by D. Silvestrov; comment. by D. Kharitonovich. St. Petersburg: Ivan Limbakh Publ., 2009. (In Russ.)

7. Kislukhin V. A. Police of the Benelux Union States: Historical and Legal Aspect (from Antiquity to Modern Times). *Legal Science and Practice: Bulletin of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2014, no. 1 (25). (In Russ.)

8. Huizinga J. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Хейзинга_Йохан (accessed 12.07.2022). (In Russ.)

9. Zyumtor Paul. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Зюмтор_Поль (accessed 12.07.2022). (In Russ.)

10. Dutch revolution. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Нидерландская_революция (accessed 12.07.2022). (In Russ.)

11. Zyumtor P. Wilhelm the Conqueror / transl. from Fr. V. D. Balakin; entry art. by V. V. Erlikhman. Moscow: Young Guard Publ., 2010. 309 p. (In Russ.)

12. Zyumtor P. Everyday life of Holland in the time of Rembrandt. Lewandowski A. Holland's Golden Age / transl. from Fr. M. F. Glagoleva. Moscow: Young Guard Publ., 2001. (In Russ.)

13. Kislukhin V. A. History of the fight against corruption in the Netherlands and the role of the police in this activity. *History of State and Law*, 2010, no. 2. (In Russ.)

References

1. United Nations Convention against Corruption. Adopted by resolution 58/4 of the General Assembly of October 31, 2003. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml (accessed 12.07.2022). (In Russ.)

2. Huizinga J. About the historical ideals of life. Per. from the Dutch. I. Mikhailova / ed. by Yu. Kolker. Overseas Publications Interchange Ltd. London, 1992. (In Russ.)

Информация об авторе

В. А. Кислухин — кандидат юридических наук.

Information about the author

V. A. Kislukhin — Candidate of Sciences (Law).

Статья поступила в редакцию 12.07.2022, одобрена после рецензирования 15.08.2022, принята к публикации 30.08.2022.

The article was submitted 12.07.2022; approved after reviewing 15.08.2022; accepted for publication 30.08.2022.